

Научно-теоретическая статья

УДК 7.046.1

DOI: 10.24412/2078-9238-2026-359-63-74

МИФОЛОГЕМА СУДЬБЫ В КАРТИНЕ МИРА ВОСТОКА И ЗАПАДА

Дмитрий Христофорович Шишков

Костромская государственная сельскохозяйственная академия,
Кострома, Россия,
schischkov2010@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2081-6253>

Елена Юрьевна Волкова

Костромской государственный университет,
Кострома, Россия,
v-0-8@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3291-6147>

Владислав Александрович Колесников

Костромская государственная сельскохозяйственная академия,
Кострома, Россия,
vladkoles95@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6928-9605>

Аннотация. Цель данной статьи — дать сравнительный анализ и показать историческую эволюцию мифологемы судьбы в философско-мифологической картине мира в Древней Месопотамии, в древнекитайской философии, в европейской и западной философии в целом в сравнении с индийской и русской религиозно-мистической и философской картиной мира. Большое внимание уделено также сравнительному анализу восточной, западной и русской философии языка и особенностям языковой картины мира.

Ключевые слова: философия, мифология, судьба, карма, мифологема судьбы, китайская философия, философия языка

Для цитирования: Шишков Д. Х., Волкова Е. Ю., Колесников В. А. Мифологема судьбы в картине мира Востока и Запада // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2026. № 3 (59). С. 63–74. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2026-359-63-74>

© Шишков Д. Х., Волкова Е. Ю., Колесников В. А., 2026

Scientific and theoretical article

UDC 7.046.1

DOI: 10.24412/2078-9238-2026-359-63-74

MYTHOLOGEM OF FATE IN THE PICTURE OF THE WORLD OF THE EAST AND THE WEST

Dmitry Kh. Shishkov

Kostroma State Agricultural Academy,
Kostroma, Russia,
schischkov2010@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2081-6253>

Elena Yu. Volkova

Kostroma State University,
Kostroma, Russia,
v-0-8@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3291-6147>

Vladislav A. Kolesnikov

Kostroma State Agricultural Academy,
Kostroma, Russia,
vladkoles95@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6928-9605>

Abstract. The purpose of this article is to show give a comparative analysis and show the historical evolution of the mythologeme of fate in the philosophical and mythological picture of the world in Ancient Mesopotamia, in ancient Chinese philosophy, in European and Western philosophy in general in comparison with the Indian and Russian religious, mystical and philosophical picture of the world. Much attention is also paid to the comparative analysis of Eastern, Western and Russian philosophy of language and the features of the linguistic picture of the world.

Keywords: philosophy, mythology, destiny, karma, mythology of fate, Chinese philosophy, philosophy of language

For citation: Shishkov, D. Kh., Volkova, E. Yu., Kolesnikov, V. A. (2026). Mythologem of fate in the picture of the world of the East and the West. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, (3 (59)), 63–74. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2026-359-63-74>

Введение

Одним из центральных понятий практически любой религиозно-мифологической системы является представление о судьбе. Так было на протяжении всей человеческой истории. При этом в понимании и истолковании судьбы у самых разных народов и в самых различных культурах можно найти очень много близких или даже общих моментов, которые

всегда оказывали и до сих пор продолжают оказывать заметное влияние не только на современные науку, философию, религию, искусство и т. д., но и на бытовое мировоззрение и мировосприятие. Кроме того, поскольку каждый отдельный язык — это своя особенная картина мира, то различные мировоззрения и мироощущения отдельных народов находят отражение в их языках. Поэтому нам необходимо будет затронуть и данный аспект проблемы. Нужно иметь в виду, что любой, даже самый качественный перевод с одного языка на другой всегда несет в себе искажение первоначального смысла. Чем больше культурное и лингвистическое различие между народами, тем значительнее искажение смысла. Нужно понимать, что это неизбежно, особенно когда мы стремимся дать дословный перевод.

М. С. Ключков в самом общем виде дает следующее определение понятию судьбы: «неизбежная необходимость, управляющая всеми вещами; это совершенно непостижимая сила, которой подчинены все люди и которая может либо персонифицироваться, либо представляться безличной» [Ключков, 1983, с. 31]. На наш взгляд, данную дефиницию можно принять в качестве рабочего определения.

Вопрос о том, существует ли судьба, какова ее природа и что это такое вообще, является предметом рассмотрения и современных философов, в том числе и у таких как Ю. И. Сидоренко [Сидоренко, 2005] и С. В. Ковалева [Ковалева, 2024].

Судьба в Древней Месопотамии

Так называемые таблицы судеб существовали в Древней Месопотамии. Это были документы, написанные клинописью на глиняных табличках и скрепленные официальными печатями. Там же возникло и представление о предопределенности судьбы как таковой. У древних шумеров и вавилонян еще не было какого-то единого философско-теологического понятия для обозначения судьбы. Не было у них и представления о некой единой Судьбе, управляющей Космосом. Они считали, что существует множество отдельных судеб вещей, составлявших мир. Подобное понимание судьбы было характерно не только для мыслителей Древней Месопотамии, но и для самых разных народов. Представление о единой Судьбе, управляющей как всем Космосом, так и судьбами людей и богов, появилось только в развитых философских системах (начиная со школы стоиков), где одними из центральных идей становятся идеи детерминизма и фатализма.

Верховная власть у вавилонян в мире богов и людей была связана таблицами судеб, обладание которыми давало возможность контролировать судьбы людей, богов и всей Вселенной. Вавилоняне считали, что все события будущего не могут быть записаны на них как раз и навсегда данные и неотменяемые. Владеющий таблицей, таким образом, получал власть над судьбой. По крайней мере, он мог периодически заносить в нее какие-то свои поправки и приказы.

Позже вавилонская концепция судьбы *мэ* стала восприниматься в качестве отдельной силы, управляющей судьбой и не зависящей от богов. Боги не властны над сущностью вещей: они могут обладать *мэ*, но не могут изменить ее. Более того, концепция *мэ* распространяется и на самих богов: они подчинены своим *мэ* [Клочков, 1983, с. 41].

Судьба в философии Древнего Китая

Одной из характерных особенностей восточной философии в целом является понимание человека как микрокосмоса. Человек — это не просто часть природы и тем более не царь природы, а вселенная в миниатюре. Все процессы и изменения в природе и в большом Космосе неизбежно отражаются на нем, поэтому человек как часть природы и Космоса должен жить в гармонии с ними. В традиционной китайской философии, науке и медицине все основано на учении о пяти первоэлементах *у-син*: земле, металле, воде, дереве и огне. Даже в основу традиционной китайской музыки положено учение о пяти первоэлементах; в отличие от европейской музыкальной гаммы из семи нот, в китайской гамме — пять нот (пентатоника). Как отмечают Л. Игельник и Ж. Вэй, все в нашем мире построено на проявлениях пяти первоэлементов. Все органы и части тела человека связаны с ними (сердце и тонкий кишечник — с огнем, легкие и толстая кишка — с металлом и т. д.). Зимой доминирует вода, весной — дерево, летом — огонь, осенью — металл, а между сезонами — земля. На основе рассуждений о взаимодействии этих пяти энергий и построены традиционные методы определения судьбы [Игельник, Вэй, 2014, с. 6].

А. М. Карапетьянц отмечает, что в древнекитайском языке есть только один аналог понятия судьбы — иероглиф *мин*. Согласно конфуцианскому пониманию, «в жизни и смерти есть судьба, богатство и знатность — на небе». Такое понимание судьбы сохранилась в виде выражения *минфэнь* — *слушаться Неба, следовать судьбе* [Карапетьянц, 1994, с. 84].

Соотношение судьбы и дао — это соотношения *возможности* и *действительности*. *Тянь мин* — небесный мандат, — это, например, — судьба династии или правителя осуществлять власть, править. Соответственно, и «перелом» такого мандата *гэ мин* означает по сути отказ от Неба. А. М. Карапетьянц называет это «китайским аналогом концепции революции». Такое понимание судьбы подразумевает, что отношения между правителем и подданным должны определяться справедливостью (понятии о должном). По мнению А. М. Карапетьянца, в традиционной китайской системе термины *справедливое* и *должное* составляют единое понятие, а фиксирующий его иероглиф имеет еще значение смысл. Таким образом, судьба приобретает явный оттенок смысловой детерминации и имеет телеологическое значение [Карапетьянц, 1994, с. 86].

Судьба для китайца — это и его «мандат на жизнь» (*шэньмин*, *чжэньмин*), и предопределение человека, и приказ, отданный Небом человеку (*минлин* —

судьба-приказ). Правильное исполнение «мандата на жизнь» — это правильно прожитая жизнь, то есть естественное развитие и полное завершение судьбы.

Судьба в греко-римской традиции

В «Теогонии» Гесиода Рок, или Судьба, представлена в образе слепого и неумолимого божества, рожденного от Ночи и Хаоса. Небеса, море и подземный мир находятся под его властью. Никто и ничто не может изменить его решений. В мире все подчинено закону судьбы. Даже сам Зевс не в силах его изменить. Законы Судьбы написаны от вечности в месте, где боги могли с ними советоваться.

Согласно Гесиоду, три мойры: Клото, Лахесис и Атропос — плетут ткань судьбы. Мойры — дочери Зевса и Фемиды, у них один глаз на троих. Клото («прядущая») прядет нить человеческой жизни и наматывает ее на свое веретено. Лахесис («дающая жребий») назначает каждому человеку его жребий еще до рождения. Она отмеряет с помощью своего посоха, какой длины будет нить жизни каждого конкретного человека. Атропос («неотвратимая») перерезает нить, заканчивая жизнь человека. То есть человек не может избежать своей смерти, это его неумолимая и неотвратимая участь. Никто не в силах изменить или избежать судьбы, которую сплетут мойры.

Как известно, римляне переняли у греков олимпийский пантеон богов, дав им свои имена: Зевс стал Юпитером, Арес — Марсом, Посейдон — Нептуном и т. д. То же самое случилось и с мойрами, которые у римлян стали называться парками и которым римляне также дали свои имена: Нона, Децима и Морта. Нона («девятая») была так названа в честь беременной женщины, поскольку через девять месяцев после зачатия ребенок уже готов появиться на свет. Децима («десятая») получила такое имя из-за представления, что она покровительствует ребенку с десятого месяца. Морта (от *mors* — *смерть*) считалась у римлян богиней не только судьбы, но и смерти.

Следует обратить внимание на то, что в религиозно-мифологической картине мира у представителей разных народов можно найти представление о том, что прядение с помощью веретена, кройка, шитье, а также вязание на спицах или крючком и т. п. — это не просто бытовое и обыденное занятие, но также способ оказать влияние на судьбу. Н. А. Криничная, обращает внимание на то, как описываются действия Пенелопы в «Одиссее» Гомера. Супруга царя Итаки, которую сама Афина наградила острым умом, пытается если и не изменить, то хотя бы отсрочить решение своей судьбы — выбора нового мужа. Для этой цели она пытается оказать влияние на судьбу, в течение трех лет распуская каждую ночь полотно, которое она соткала за день. Казалось бы, мы имеем дело с простым описанием обычного бытового эпизода. Но смысл действий Пенелопы можно понять, только если понимать символику ее действий: подобно ткани на ее станке, время за день стремительно убегает вперед, а ночью возвращается к исходной

точке. Здесь просматривается явная связь с мифологемой. [Криничная, 1995, с. 4]. Н. А. Криничная отмечает аналогичные сюжеты в мифологии и фольклоре славян, финно-угорских народов, у турок и у народов Средней Азии. В мифологии у самых разных народов есть много персонажей и существ, которые занимались прядением, ткачеством или вышивкой. Их образы привлекали внимание многих исследователей, таких как Н. А. Афанасьев, В. В. Иванов, А. А. Потебня, Н. И. Толстой, Б. А. Успенский и многих других. Так, например, у славян в качестве прядущих духов в быличках и в бывальщинах выступают домовый, дворовой, банщик и т. д. К числу таких прядущих и шьющих духов относится и Мара [Криничная, 1995, с. 4–5].

Аналогичные проблемы связи судьбы человека с вязанием, прядением, вышивкой, различными орнаментами, кружевами и т. д. у румын и молдаван рассматривают П. Секриеру-Харбузару и М. Мелега в своей книге «Миф, ритуал, традиция в искусстве вязания крючком и вышивке в Бессарабии». Исследователи называют их священными знаками, традиции которых живы до сих пор [Секриеру-Харбузару, Мелега, 2009, с. 5]. Они также разбирают изображение и значение таких символов, как древо жизни, райские птицы, различные обереги, духи-защитники на скатертях, носовых платках, занавесках, полотенцах, покрывалах, традиционных коврах, свадебных нарядах, кружевах и т. д. Орнаменты, вышивки и т. д. отмечают самые важные этапы судьбы человека: рождение, крещение, вступление в брак, похороны.

Схожие сюжеты и мотивы можно найти и в современном искусстве. В качестве примера можно привести голливудский фильм Тимура Бекмамбетова «Wanted» (англ. «Разыскивается», 2008), в русской версии получивший название «Особо опасен». По сюжету фильма, некий современный суперкомпьютер просчитывает варианты будущего и варианты судеб отдельных людей. С целью внесения поправок в будущие события он выдает возможные варианты их «исправления».

Судьба в германо-скандинавской мифологии

В германо-скандинавской мифологии трем мойрам соответствуют три норны: Урд (Судьба), Верданди (Становление) и Скульд (Долг), — которые определяют судьбы мира, людей и богов. Урд, олицетворяющая прошлое, была старой и дряхлой, это *история жизни*, или *прошедшее, установленное*. Верданди, женщина средних лет, символизирующая настоящее, — это *то, что есть, присутствующее*. Юная Скульд олицетворяет будущее, *должное*. Долг — это то, что предстоит, но может и не произойти, если человек не сделает то, что должен сделать. Влияние норн в германо-скандинавской мифологии было очень значимым, даже сам бог Один обращался к ним за советом.

Норны живут у священного источника Урд в Мидгарде. Каждый день они поливают огромное дерево — ясень Иггдрасиль. Судьба здесь понимается как сила,

которой все подвластны. Норны вырезают на дощечках рунические письмена, определяя продолжительность жизни каждого человека. В «Прорицании вёльвы» рисуется не только генезис мира, но и его конец. Асы — это боги, живущие в городе богов на небе в Асгарде [Гуревич, 2005, с. 14].

С. Ермаков и Д. Гаврилов выделяют две традиции в истолковании судьбы, характерные для Европы, — традиции Севера (германо-скандинавскую) и Юга (греко-римскую). Сравнивая их, исследователи приходят к выводу, что германо-скандинавская традиция допускает гораздо большую, нежели греко-римская, меру свободы личности в выборе собственного пути, пусть даже в рамках предопределенности. Другими словами, германо-скандинавская традиция предполагает менее жесткую детерминированность [Ермаков, Гаврилов, 2008, с. 168].

Но если судьба *предопределена* заранее роком, фатумом, есть ли в этом случае у человека свобода воли и можно ли тогда возлагать на него ответственность за что-либо? Греки и римляне считали, что свобода воли человека ограничивается лишь его личным к ней отношением. Наиболее точно это выразили стоики: «кто повинуется своей судьбе — того судьба ведет, а кто ей не повинуется — того судьба тащит».

Одним из способов познать судьбу, чтобы можно было следовать ей, был жребий. Отсюда вытекает и одно из значений слова «жребий» в значении «судьба». Можно вспомнить миф о разделе мира по жребию между верховными богами, в результате которого между ними устанавливаются отношения не только координации, но и субординации [Горан, 1990, с. 132].

Римское понимание судьбы мало чем отличалось от греческого. Римским аналогом рока-судьбы был *fatum*. В русский язык из латинского пришли такие слова, как *фатум*, *фатализм*, *фаталист*, *фатальный* и т. п. Можно вспомнить одну из повестей М. Ю. Лермонтова — «Фаталист» (человек, который верит в судьбу), входящую в роман «Герой нашего времени» [Матаруева, Шишков, 1918, с. 11].

Судьба в современной западноевропейской традиции

Западная традиция в понимании судьбы нашла отражение в европейских языках. В английском языке есть два слова со значением «судьба» — *fate* и *destiny*. *Fate* происходит от латинского слова *fatum* и обозначает судьбу, которую человек не в силах изменить. А *destiny* происходит от слова *destination* — *предназначение, место назначения*, то есть судьба в этом случае мыслится как предназначение. Для обозначения судьбы в английском языке используется и близкое по значению слово *vocation* (*призвание*). В русском языке также используется слово «призвание» как синоним судьбы.

Во французском языке для обозначения понятия «судьба» также используются два соответствия — *destin* (*предназначение*), и *sort* (от глагола *sortir* — *выходить, вытягивать*: имеется в виду *тянуть жребий*). Здесь стоит отметить также, что одно из латинских обозначений судьбы, жребия —

sors — происходит от глагола *serere* — *связывать, сплетать, сцеплять* [Сахно, 1994, с. 240]. Ту же самую этимологию для обозначения судьбы можно отметить и в других романских языках. Так, в румынском языке для обозначения судьбы используются два слова — *destin* и *soarta* — с теми же значениями и смыслами, что и во французском. Это характерно и для румынской языковой картины мира в целом.

Нужно иметь в виду, что каждый используемый термин или синоним несет разные оттенки, имеющие различный смысл. То есть у каждого человека еще до его рождения есть своя судьба, свое *предназначение*, свое *призвание*. Очевидно, что призвать и предназначить что-либо человеку может только Бог. Сам человек не может, даже если и сильно захочет, отменить или хотя бы изменить то, что предназначено ему Богом от рождения.

Судьба в русском миропонимании

В русском языке слово *судьба* происходит от слов *суд* и *Бог* [Ермаков, Гаврилов, 2008, с. 166–168]. То есть судьба понимается, как *суд Божий над человеком*, а не как *рок, фатум* или *предназначение*, которые человек не в состоянии изменить. Судьба человека зависит от его образа жизни: если он совершает дурные поступки, то судьба его складывается по плохому варианту, если же он совершает хорошие поступки, то судьба у него складывается удачно. Каждый сам кузнец своего счастья и кузнец своего несчастья тоже. Русское миропонимание, как и индийское, предполагает личную ответственность человека, но эта ответственность проистекает из данной ему свободы воли. Свобода воли здесь выступает как необходимое условие личной ответственности.

В русских сказках и былинах есть много примеров именно такого понимания судьбы. Так, например, Иван-царевич в сказке про молодильные яблоки стоит перед камнем судьбы, надпись на котором гласит: «Направо поедешь — богату быть, коня потерять. Налево поедешь — коня спасать, быть голодну да холодну. Прямо поедешь — убиту быть». Иван-царевич должен сам сделать свой выбор, и от этого выбора зависит его судьба.

Можно отметить, что для западноевропейской традиции, в противоположность русской, всегда неизменным было одно: судьба человека определяется не им самим, ее определяют боги. Человек не в состоянии ни избежать своей судьбы, ни хотя бы ее изменить.

Понятие кармы в индийской культуре

Индийское понятие «карма» (от санскритского *дело, действие, труд*) зачастую переводят на русский язык словом «судьба». Карма — это закон причинно-следственной связи судьбы человека и его мыслей, намерений, добрых

и греховных поступков, образа жизни и т. д. В основе *сансары* — цепи перерождений, — также лежит карма человека. Цель человека состоит в том, чтобы разорвать в конечном итоге цепь сансары, завершить цикл перерождений и освободиться таким образом от действия кармы. В отличие от *судьбы, рока, фатума, предназначения, призвания* и т. п., действие кармы не ограничивается только лишь этим, нынешним воплощением: оно охватывает как прошлые, так и будущие перевоплощения человека. Если у человека плохая карма, то он будет страдать за свои грехи, совершенные им в этом или в прошлых воплощениях, и любой выбор будет для него неудачным; ему в любом случае придется понести наказание за свои грехи. Если же у человека хорошая карма, то ничего страшного с ним не случится. Принципиально важно, что человек может изменить свою карму и его судьба при этом не может быть жестко детерминированной, но это не освободит его от наказания за старые грехи. Поэтому перевод и трактовка кармы на русский и другие европейские языки как *судьбы, рока, фатума, предназначения* являются неточными и искажают смысл, изначально вложенный в это понятие.

Рассмотрим пример с Иваном-царевичем у камня судьбы с точки зрения действия закона кармы. В индийском понимании, если у Ивана-царевича была плохая карма, то в какую бы сторону он ни пошел, какой бы выбор ни сделал, ему везде пришлось бы плохо. Выбор у него есть, но абсолютно все варианты плохие. Если же у Ивана-царевича хорошая карма, то на любом из трех путей с ним ничего плохого случиться не может: все беды и несчастья обойдут его стороной, даже если кто-то и будет пытаться ему умышленно навредить.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. Судя по тому, что в концепции судьбы у самых разных народов и культур можно найти много параллелей и общих черт, представляется очевидным, что в их основе лежит общая мифология, уходящая своими корнями в глубокую древность. Если наличие таких параллелей и общих черт в греческой мифологии и мифологии румын и молдаван еще можно объяснить их взаимовлиянием, которое связано географическим соседством на Балканах и общей историей в составе одних и тех же империй (Римской империи, Византии, Османской империи и т. д.), то обосновать наличие общих черт в упомянутых мифологических системах также и с мифологиями славян, тюркских и финно-угорских народов можно их общим, более древним происхождением.

2. В осмыслении мифологемы судьбы можно выделить три основные линии: западноевропейскую, русскую и индийскую. Западноевропейская традиция, по сути, отрицает возможность выбора и свободу воли как таковую, представляя судьбу как жестко детерминированную неизбежность, рок, фатум и предназначение. Индийская судьба-карма предполагает возможность выбора

и свободы воли, хотя и довольно ограниченного. Русская концепция судьбы как суда Божьего занимает промежуточную позицию между западноевропейской жесткой детерминацией судьбы и индийской кармой. С индийской кармой русский суд Божий объединяет признание возможности выбора и свободы воли человека. Именно свобода воли и возможность выбора делают возможным то, что каждый человек несет личную ответственность перед судом Божиим. Но в отличие от индийской кармы, предполагающей зависимость судьбы человека от его добрых и греховных поступков и мыслей в прошлых и будущих воплощениях, русская судьба ограничена именно этой, нынешней земной жизнью. На наш взгляд, из всего этого следует, что жесткая детерминация судьбы пессимистична по своей сути, поскольку обрекает человека на безрадостное существование, лишает его свободы воли и тем самым ограничивает его активность, что находит отражение во всех сферах человеческой деятельности.

Список источников

1. Ключков И. С. Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1983. 208 с.
2. Сидоренко Ю. И. Философия морали: новый подход. Кострома: КГСХА, 2005. 463 с.
3. Ковалева С. В. Концептуализация понятия «мудрость» // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2024. № 3 (37). С. 101–107.
4. Игельник Л., Вэй Ж. Четыре столпа судьбы: практическое руководство. СПб.: Диля, 2014. 224 с.
5. Карапетьянц А. М. Концепция судьбы у древнекитайских философов // Понятие судьбы в контексте разных культур / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, сост. Т. Б. Князевская. М.: Наука, 1994. С. 84–91.
6. Криничная Н. А. Нить жизни (реминисценции образов божеств судьбы в мифологии и фольклоре, образах и верованиях). Петрозаводск: Издательство Петрозаводского Университета, 1995. 43 с.
7. Secieru-Harbuzzaru P., Melega M. Mit, ritual, tradiție în arta croșetării și broderiei din Basarabia: Suport didactic la educația tehnologică. Chișinău: Bons Offices SRL, Policadran SRL, 2009. 88 p.
8. Гуревич А. Я. Диалектика судьбы у германцев и древних скандинавов // Мифологема женщины-судьбы у древних кельтов и германцев / под ред. Т. А. Михайловой. М.: Индрик, 2005. С. 12–23.
9. Ермаков С., Гаврилов Д. Судьба // Русское языческое мировоззрение: опыт словаря с пояснениями / под общ. ред. С. Ермакова. М.: Ладога-100, 2008. С. 166–169.
10. Горан В. П. Древнегреческая мифологема судьбы. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1990. 336 с.
11. Матаруева И. А., Шишков Д. Х. Популярно о работе генов. Мауритиус: LAP Lambert Academic Publishing, 2018. 117 с.
12. Сахно С. Л. Уроки рока: опыт реконструкции «языка судьбы» // Понятие судьбы в контексте разных культур / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, сост. Т. Б. Князевская. М.: Наука, 1994. С. 238–246.

References

1. Klochkov, I. S. (1983). *The spiritual culture of Babylonia: man, destiny and time*. Nauka, The main editorial office of Oriental literature. (In Russian).
2. Sidorenko, Yu. I. (2005). *Philosophy of morals: a new approach*. KGSHA. (In Russian).
3. Kovaleva, S. V. (2024). Conceptualization of the concept of “wisdom”. *Humanitarian Bulletin of the Military Academy of Strategic Missile Forces*, (3 (37)), 101–107. (In Russian).
4. Igel'nik, L., & Wei, Zh. (2014). *The four pillars of destiny: a practical guide*. Dilya. (In Russian).
5. Karapetyants, A. M. (1994). The concept of fate among ancient Chinese philosophers. In *The concept of fate in the context of different cultures* (N. D. Arutyunova, Ed.; T. B. Knyazevskaya, Comp.; pp. 84–91). Nauka. (In Russian).
6. Krinichnaya, N. A. (1995). *The thread of life (Reminiscences of the images of fate deities in mythology and folklore, images and beliefs)*. Petrozavodsk University Press. (In Russian).
7. Secieru-Harbusaru, P., & Melega, M. (2009). *Mit, ritual, tradiție în arta croșetării și broderiei din Basarabia: Suport didactic la educația tehnologică*. Bons Offices SRL, Policadran SRL.
8. Gurevich, A. Ya. (2005). The dialectics of fate among the Germans and the Ancient Scandinavians. In *The myth of the female fate in Ancient Celtic and Germanic culture* (T. A. Mikhailova, Ed.; pp. 12–23). Indrik. (In Russian).
9. Ermakov, S., Gavrilov, D. (2008). Fate. In *Russian pagan worldview: an explanatory dictionary* (Ermakov, S., Ed., pp. 166–169). Ladoga-100. (In Russian).
10. Goran, V. P. (1990). *Ancient Greek mythologem of fate*. Nauka, Siberian Branch. (In Russian).
11. Matarueva, I. A., & Shishkov, D. Kh. (2018). *Popular information about the work of genes*. LAP Lambert Academic Publishing. (In Russian).
12. Sakhno, S. L. (1994) Lessons of Fate: An Attempt to Reconstruct the “Language of Fate”. In *The concept of fate in the context of different cultures* (N. D. Arutyunova, Ed.; T. B. Knyazevskaya, Comp.; pp. 238–246). Nauka. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors:

Дмитрий Христофорович Шишков — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, истории и социально-гуманитарных дисциплин, Костромская государственная сельскохозяйственная академия, Кострома, Россия.

Dmitry Kh. Shishkov — PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, History, Social and Humanitarian Disciplines, Kostroma State Agricultural Academy, Kostroma, Russia.

schischkov2010@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2081-6253>

Елена Юрьевна Волкова — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, Костромской государственной университет, Кострома, Россия.

Elena Yu. Volkova — Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Department of History, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

v-0-8@yandex.ru

Владислав Александрович Колесников — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии, истории и социально-гуманитарных дисциплин, Костромская государственная сельскохозяйственная академия, Кострома, Россия.

Vladislav A. Kolesnikov — PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, History, Social and Humanitarian Disciplines, Kostroma State Agricultural Academy, Kostroma, Russia.

vladkoles95@yandex.ru

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.